

Дыхание немного участилось, дворецкий Цзинь пристально смотрел на лицо доктора Гоу, задумчивый.

На самом деле доктор Гоу был неплох собой, если бы не очки, придававшие его облику некоторую резкость. Вообще же этот человек производил впечатление мягкого, чем-то напоминая древнего учёного-книжника.

Дворецкий Цзинь уставился на родинку под глазом доктора Гоу. Этот человек сделал это нарочно или нет?

Стоит ли ему сделать шаг? Дворецкий Цзинь слегка заколебался.

Однако, разглядывая лицо доктора Гоу, он подумал, что тот вполне соответствует его вкусу.

Если это было намеренно, то это к обоюдной радости. Если же нет, то впредь, встречаясь постоянно, не будет ли неловко?

Но доктор Гоу не дал ему слишком много времени на раздумья, потому что его рука уже добралась до того места, куда не следовало.

Дворецкий Цзинь прищурился, уголок его губ изогнулся в улыбке.

Если бы доктор Гоу сейчас проснулся и увидел выражение лица дворецкого Цзиня, он бы, наверное, обомлел.

Даже каменное лицо улыбается, чёрт возьми, конец света настал!

Что ж, для доктора Гоу конец света действительно настал. Потому что дворецкий Цзинь уже решил, что съест этот самопришедший кусок мяса.

Бесшумно сняв пижаму с доктора Гоу, дворецкий Цзинь смотрел на него, словно на произведение искусства, и лишь спустя некоторое время удовлетворённо кивнул.

Доктору Гоу стало холодно, и он снова прижался к его груди.

Дворецкий Цзинь снова улыбнулся, наклонился и начал наслаждаться своим пиром.

Поэтому, когда доктор Гоу проснулся от странного чувства распирания, он увидел на себе улыбающегося дворецкого Цзиня.

Его мозг мгновенно завис от этой улыбки. Что за ситуация?

Но уже в следующую секунду действия дворецкого Цзиня дали ему понять, какая именно ситуация.

Доктор Гоу резко раскрыл глаза, совершенно ошеломлённо глядя на человека перед собой, его мозг был совершенно пуст.

Наверное, я неправильно проснулся, быстро закрыл глаза и снова открыл. Перед ним по-прежнему было лицо дворецкого Цзиня, и это странное, но знакомое чувство позади.

Он открыл рот, чтобы закричать, но дворецкий Цзинь закрыл ему рот рукой:

— Не кричи, а то услышат молодой господин и остальные.

Доктор Гоу чуть не задохнулся от злости. Чёрт возьми! Это главное? Убирайся отсюда, сука!

Дворецкий Цзинь, похоже, понял, что он хочет сказать, и без эмоций произнёс:

— Это ты меня спровоцировал, не говори, закончим — потом обсудим.

Сказав это, он отпустил рот доктора Гоу и, схватив его за ноги, продолжил своё дело.

Доктор Гоу чуть не выплюнул кровь от злости. Спровоцировал тебя, блядь! Мне нравятся покладистые, чистые мальчики и милые, сладкие девочки, а не такие каменнолицые грубияны, как ты.

Не смей с таким лицом говорить мне «будь хорошим», чёрт тебя дер!

И ещё! Я — актив! Актив!

Ай! Больно! Цзинь И! Я с тобой не уживусь!

Цзинь Жуй и Хэ Дачжуан мирно спали наверху.

Дворецкий Цзинь и доктор Гоу бурно занимались любовью внизу.

Доктор Гоу уже совсем не мог сопротивляться «энтузиазму» дворецкого Цзиня. Погружаясь в темноту, он решил, что обязательно разработает лекарство, которое легко лишит мужчину его достоинства. Он вернёт дворецкому Цзиню всё в десятикратном размере.

Дворецкий Цзинь, всё ещё не насытившись, облизал губы, глядя на потерявшего сознание доктора Гоу. Уголок его губ изогнулся в улыбке, и он, казалось, был доволен, погладив его по лицу. С трудом сдержав себя, он подхватил его и отнёс в ванную.

Хотя дворецкий Цзинь никогда раньше никого не приводил в порядок после этого, но, как говорится, не ешь свинину, но видел, как бегают свинья.

Однако, даже если он видел, как бегают свинья, он всё равно не очень хорошо справлялся.

Доктора Гоу, которого дворецкий Цзинь прижимал, чтобы привести в порядок, уже болело сзади, а этот человек ещё и не мог правильно рассчитать силу, от чего ему было настолько больно, что он чуть не заплакал. Открыв усталые глаза, он умоляюще произнёс:

— Можешь полегче? Больно, чёрт возьми.

Дворецкий Цзинь, глядя на жалкий вид доктора Гоу, мельком взглянул на свою снова возбуждённую нижнюю часть.

Доктор Гоу, конечно же, тоже это увидел, и в этот момент он действительно хотел заплакать. Глядя на дворецкого Цзиня, он сказал:

— Брат, ты можешь меня отпустить? Если продолжишь, я умру.

Дворецкий Цзинь погладил его по лицу и без эмоций сказал:

— Хорошо, в следующий раз восполним.

Доктор Гоу просто хотел ударить дворецкого Цзиня по лицу. Пошёл вон!

Дворецкий Цзинь, глядя на снова уснувшего человека, на этот раз действовал гораздо мягче.

После того как он привёл доктора Гоу в порядок, дворецкий Цзинь вышел из комнаты, зашёл в комнату доктора Гоу и взял лекарства. Затем он попросил служанку принести простыни и пододеяльник, подумал и попросил ещё и более тёплое одеяло.

Служанка предложила помочь поменять, но дворецкий Цзинь без колебаний отказался, взял вещи и ушёл.

Служанка вздрогнула. О боже, дворецкий Цзинь только что был таким страшным. Что я не так сказала?

Дворецкий Цзинь, вернувшись с вещами, положил доктора Гоу на кровать и начал менять постельное бельё.

Через пару минут он закончил, перевернул человека и начал наносить лекарство.

Долго смотря на покрасневшее место, дворецкий Цзинь без эмоций нанёс лекарство.

Что делать, снова хочется.

К счастью, у дворецкого Цзиня была хорошая самодисциплина, иначе доктор Гоу действительно мог бы умереть на кровати.

Нанеся лекарство на доктора Гоу, он заботливо укрыл его одеялом и с лёгкостью вышел из комнаты.

Сегодня у него не было времени на тренировки, дворецкий Цзинь направился прямо на кухню, где увидел тётю Цинь, готовящую еду.

Сегодняшний завтрак был снова лёгким, но...

— Тётя Цинь, сварите кашу.

Тётя Цинь повернулась к дворецкому Цзиню, слегка удивлённая.

Она уже давно работает в доме Цзиней, но никогда не видела, чтобы дворецкий Цзинь что-то просил. Обычно она готовила, что хотела, а он ел.

Сегодня он вдруг сам попросил сварить кашу. Может, он плохо себя чувствует?

Тётя Цинь поспешно спросила:

— Сяо И, ты не заболел?

Дворецкий Цзинь знал, что тётя Цинь заботится о нём, и его лицо смягчилось, хотя оставалось бесстрастным.

— Я в порядке.

Тётя Цинь также знала, что дворецкий Цзинь был человеком с каменным лицом, и не обращала внимания на его бесстрастность, кивнула и, глядя на его губы, спросила:

— Сяо И, а почему у тебя губа повреждена?

Дворецкий Цзинь без эмоций ответил:

— Укусили, ничего страшного.

Тётя Цинь промолчала, ещё раз посмотрела на него, сомневаясь. Укусили? Кто укусил? Сам себя?

Но тётя Цинь не была человеком, который любит копаться в чужих делах, поэтому, задав вопрос, не стала дальше углубляться. Вместо этого сказала:

— Тогда я сначала приготовлю завтрак для молодого господина, а потом сварю тебе кашу, хорошо?

Дворецкий Цзинь кивнул:

— Спасибо, тётя Цинь.

Сказав это, он развернулся и ушёл.

Ранка на губе осталась от того, что он вчера поцеловал доктора Гоу, и тот его укусил.

Не только на губе, но и на теле он был весь исцарапан. Когда он только что смотрел на себя в зеркало, то долго хмурился.

Дворецкий Цзинь не мог понять, разве царапаться — это не исключительное право женщин? Доктор Гоу, будучи взрослым мужчиной, тоже любил царапаться. Однако дворецкий Цзинь не знал, что доктор Гоу царапал его только потому, что кроме этого у него не было другого способа причинить ему боль.

Почему я один страдаю, а ты, блядь, наслаждаешься? Если страдать, то вместе, я не дам тебе спокойно жить.

К тому же, после того как дворецкий Цзинь был укушен, он перестал прикасаться к нему. Он просто схватил его и начал действовать, совершенно не думая о том, чтобы обнять или поцеловать.

Поэтому доктор Гоу мог только царапать, где только возможно. Иссеки всё тело, а потом нанеси лекарство, чтобы тебе было больно!

Однако дворецкий Цзинь совершенно не обращал внимания на свои раны. Наоборот, он считал, что это щекочущее чувство боли было довольно приятным. Если бы доктор Гоу знал, о чём думал дворецкий Цзинь, то в следующий раз он бы просто взял нож.

Хэ Дачжуан всю ночь спал беспокойно, ему постоянно снились странные сны.

Но без исключения, всё заканчивалось тем, что мир становился ярко-красным.

На этот раз он снова проснулся в страхе.

Цзинь Жуй, глядя на лицо Хэ Дачжуана, наблюдал за его учащённым дыханием, протянул руку и вытер пот с его виска:

— Опять кошмар?

Хэ Дачжуан кивнул. На самом деле он знал, что после той перестрелки у него остались психологические травмы.

Цзинь Жуй погладил его по лицу, ничего не сказал, улыбнулся и наклонился, чтобы поцеловать его.

Хэ Дачжуан позволил ему поцеловать себя вдоволь, а затем, придя в себя, встал и пошёл умываться.

Цзинь Жуй также встал с кровати, подошёл к ванной, встал за спиной Хэ Дачжуана и наблюдал, как тот чистит зубы. Улыбаясь, он положил голову ему на плечо и, кусая его за ухо, сказал:

— Я хочу в туалет.

<http://bllate.org/book/16150/1447004>